

Глеб Гурин

Окраина

Глава 1

Мир вокруг, казалось, начинал плавиться с горизонта. Над раскалённым асфальтом расходились волны жара. Последние дни лета после небольшого затишья решили напоследок «порадовать» температурами типичными больше для его середины, и те, кому по несчастливому стечению обстоятельств нужно было выйти на улицу посреди дня, обливались потом и на все лады кляли погоду.

Дима же проклинал себя за то, что, понадеявшись на скорую осень, решил не заправлять кондиционер в своей желтой «Фабии». А еще нужно было ехать в единственный выходной загород, в одно село неподалёку, потому что, видите ли, продавщица — она же хозяйка — решила укатить с семьёй на море, а та, которую оставила взамен, не решала многих вопросов.

Диму раздражали такие люди и тот факт, что с подобными ему приходилось общаться постоянно по своей работе. «Мало», «дорого», «это нам не надо», «это никто не будет покупать», «ты нас дуришь» — вот те фразы, которые доводилось

слышать довольно часто, и, закончив магистратуру на экономфаке местного университета, парню всегда хотелось дать волю словам и разъяснить какой-нибудь умничающей сельской бабе, что к чему и как работает экономика. Но такая штука как клиентоориентированность фирмы строго-настрого запрещала ему это делать. Он мог потерять свои точки, и, если бы это случилось, на его место назначили бы кого-то другого.

Не раз и не два Дима подумывал сменить род деятельности, но не знал, какую еще должность может найти по специальности в родной Белой Церкви, да и зарплата его вполне устраивала, поэтому парень предпочитал и дальше делать то, что делает.

«На море она поехала... Когда уже я поеду?! А то крутишься, как белка в колесе, и никакого просвета».

Единственная проблема заключалась в том, что ехать на море парню было не с кем. Для поездки с родителями он уже был слишком взрослым, да и они после его переезда зажили своей отдельной жизнью и сами вряд ли бы хотели этого. Можно было бы поехать с компанией друзей, но Дима знал, каким образом в таком случае будет проходить его недолгий — потому как больше четырёх дней в году, из которых два были и так выходными, в летний сезон на работе ему никто не

дал бы — отпуск. С первого и до последнего дня они будут беспробудно пить и вряд ли доберутся до моря, несмотря на то, что до него будет рукой подать. Для такого Дима считал себя слишком уж старым.

Ему отчаянно не хватало сейчас второй половинки. С его уже бывшей — Яной — парень разошелся в начале лета. Точнее, она ушла от него к другому. Дима не любил говорить об этом, равно, как и вспоминать вероломную предательницу. Яна была на два года младше него, и отношения их длились около пяти лет. Всё уже шло к свадьбе, как вдруг парень узнал, что любимая изменяет ему. И по какой-то злой иронии судьбы любовником оказался его коллега — такой же торговый агент, работающий на «Оболони». Первое время Дима был в шоке. Он не знал, как поступить правильно, так как никогда не оказывался в такой ситуации и не рассчитывал когда-либо в ней оказаться. Но знала Яна. В один прекрасный день она просто собрала вещи и уехала, ничего не сказав и не оставив никакой записки.

Дима еще долго не мог оправиться после такого подлого предательства, и даже ушел в запой. Ненадолго, потому что его рабочий график не позволял долгих пропусков.

Сейчас, после полугода холостой жизни, у парня наклёвывались новые отношения. Валя — его

новая пассия — приехала в город учиться в местном Аграрном университете из Масловки — села, где обитали дед и бабушка Димы, и к которым он часто ездил помогать по хозяйству. Валя училась на четвёртом курсе, и сейчас ей было двадцать лет. Парня разница в возрасте почти в десять лет особо не смущала, так как у него уже был неудачный опыт отношений со своими одногодками.

Сегодня девушка как раз приезжала в город, чтобы заселиться в общежитие перед новым учебным годом, и они договорились встретиться. А пока, открыв настежь окна и вытирая обильно выступивший пот салфеткой, Дима направился в Фурсы — село, расположившееся неподалёку от Белой Церкви, чтобы завершить, наконец, все дела, запланированные на эту неделю.

К счастью, это не отняло много времени. Вернувшись с моря загорелая хозяйка магазина, рассказав предварительно все подробности своего отдыха, сделала новый заказ и расплатилась за старый, после чего парень с чувством выполненного долга направился обратно в город.

По дороге заехал в цветочный магазин и, в который раз неприятно шокированный ценами, всё же купил букет белых роз.

«1-е сентября только послезавтра, а они уже цены подняли!» — возмутился парень, садясь в машину.

Оглянувшись на букет на заднем сидении, он улыбнулся, надеясь, что тот сегодня сыграет свою роль.

С Валею у парня сейчас длился так называемый «конфетно-букетный» период. Они были знакомы давно, но встречались не более двух недель. Девушка казалась Диме более покладистой и менее уверенной, чем Яна. Возможно, роль играл её возраст, а может, небольшой срок их отношений. Так или иначе, парню это нравилось, и он уже строил на Валю долгосрочные планы.

Дима уже давно заметил, что девушки из сёл приезжают учиться в город зачастую не для того, чтобы выучиться и в дальнейшем найти работу, а для того, чтобы удачно выйти замуж и остаться в городе. Срока в четыре-пять лет большинству хватало, чтобы выбрать наиболее подходящую кандидатуру жениха.

Диму же такой расклад вполне устраивал. Он считал себя готовым к серьёзным отношениям, и ему не хватало домашнего уюта и тепла каждый раз, когда он возвращался с работы домой.

Припарковавшись напротив входа в общежитие, парень позвонил Вале. Та заверила, что уже почти готова, но до момента её выхода прошло минут двадцать, не меньше.

Девушка показалась на крыльце в коротких джинсовых шортиках и маечке, и Дима не без

удовольствия для себя отметил, что фигура его нынешней гораздо привлекательнее, чем у бывшей. Под конец их отношений Яна набрала килограмм десять-пятнадцать лишнего веса, и Дима часто удивлялся, как еще она в такой форме нашла себе любовника.

Он вышел навстречу девушке и любезно открыл перед ней дверцу. Валя, широко улыбнувшись ему, поднялась на носочках и поцеловала парня, а затем уселась в пассажирском кресле.

— А, это тебе, кстати, — достал Дима букет с заднего сидения.

— Спасибо, — расплылась в улыбке девушка и взяла у него из рук цветы, — классные. Обожаю розы.

Дима довольно усмехнулся, что не прогадал с выбором и, заведя мотор, направил «Шкоду» к выезду из двора.

— Как доехала? — спросил он у девушки.

— Да как и обычно. Базарный день, сам понимаешь. Автобус битком набит, хорошо еще, что я не в центре сажусь, а то стояла бы всю дорогу. Да еще и жара эта... Это вообще трэш! Мариновались все час в собственном соку.

— Кто-то еще ехал на учёбу из наших?

— Да в основном все завтра будут ехать. Малой Муравка еще был. Он тоже в Аграрный, но

на первый курс поступает. На юриста, будет в том корпусе, который на Пионерской, учится.

«Шкода» стала на перекрёстке в ожидании зелёного сигнала светофора. Дима положил ладонь на колено девушки и провёл по ноге. Валя не возражала, и улыбнулась ему в ответ.

— Куда едем? — спросила она парня.

— Загорать.

— В смысле?

— Ну, на речку, я же тебе говорил.

— Чёрт, а я совсем забыла, даже и купальник не взяла!

— Да там место нелюдное, будем только мы вдвоём. Можно и в белье.

— А купаться?

— Ну что ты как маленькая, в самом деле? И купаться в белье, потом или высохнет, или снимешь.

— Ага, еще учёба не началась, а я уже в общагу без белья вернусь. Девки мои потом весь год подкалывать будут.

— А что тут такого? К четвёртому курсу уже должны привыкнуть к этому, тем более, если живёте в общаге. А не корчить из себя каких-то монашек-недотрог. Я сам учился, так что знаю, о чём говорю. И не делай вид, что у тебя за эти четыре года ни с кем не было в общаге.

Девушка ничего не ответила, а просто

прыснула, стараясь сдержать смех.

— Что? Самой смешно стало, что так нагло меня обманываешь?

— Да нет, просто про монашек смешно сказал...

— Да-да, вспоминаешь, небось там свои приключения, — усмехнулся Дима и пощекотал Валю, подняв маечку. Отпрянув, девушка взяла его руку в свою и положила обратно на руль.

Несмотря на адскую жару, всё, чего сейчас хотел Дима — это сорвать с неё эту маечку, раздеть и хорошенько трахнуть. Парень уже давно замечал по себе, что порой этот животный инстинкт слишком уж берёт руководство его действиями в свои руки. Парень не хотел себе признаваться, но от правды не убежишь — скорее всего, это от того, что он никогда не был популярен у противоположного пола. В юности у него была весьма неказистая внешность, да и лишний вес портил общую картину, и, казалось, что девушки не воспринимали его всерьёз. Позже, уже в институте, он начал завязывать свои первые знакомства с сокурсницами. В основном, это было просто общение или, максимум, дружба, что весьма раздражало Диму, ведь природу не обманешь, и неудовлетворённое половое влечение сильно влияло на общую самооценку парня.

В основном Дима выбирал девушек из сёл, так

как они были более доступными и не ломались, как городские. Он уже не раз давал Вале недвусмысленные намёки, и та воспринимала это как должное, поэтому парень рассчитывал на этом свидании утолить свой «голод».

Место Дима заметил заранее. Оно располагалось на окраине Рыбхоза — района, получившего своё название соответственно от того, что когда-то здесь было довольно обширное рыбное хозяйство. До теперешнего времени хозяйство осталось, но большинство ставок уже не были задействованы.

Во время своих рабочих поездок Дима не раз проезжал мимо, и ему всё хотелось свернуть в поворот между нагнувшими свои ветви едва не до самой земли плакучими ивами и проехать по грунтовке вдоль обводного канала, ведущего вокруг ставок.

Дальше дорога шла куда-то в поля, и парень был уверен, что по ней обычно никто не ездит. А тот факт, что грунтовка до сих пор не заросла травой, сам себе объяснял лишь тем, что за годы её использования верхний слой земли настолько затвердел, что был уже непригоден для растений. Так или иначе, Дима был уверен, что место это безлюдно, и их с Валей интим никто не потревожит.

Добравшись до нужного поворота, Дима снизил скорость, свернул на грунтовку и не спеша

поехал дальше. Дорога оказалась еще хуже, чем он себе представлял. Колеи, ухабы, ямы... Парень медленно полз, практически не переключаясь с первой передачи, и маленькая желтая «Шкода» послушно ныряла и выныривала из очередного углубления дороги. Порой, чтобы пробраться дальше, автомобильчик кренился градусов на двадцать-тридцать.

— Ну и дорога здесь, — заметила Валя, — а не легче было поехать на центральный пляж?

«Ага, и трахнуть тебя на людях там? Что за девки пошли — как будто не понимают, зачем парни с ними встречаются!»

— Здесь мне больше нравится, — ответил он вместо того, чтобы озвучить свои истинные мотивы, — лишних глаз нет. Здесь будем только мы вдвоём.

— Ну да, кто же еще поедет по такой дороге, где можно по пути машину на запчасти разложить.

— Думаю, никто, — ответил Дима, огибая очередную яму и выезжая, наконец, на ровный поросший травой участок на берегу канала.

— Приехали, — прокомментировал он, останавливая машину и заглушив двигатель.

— Ну наконец-то, — усмехнулась девушка, выходя и оглядываясь по сторонам, — это ж надо, приехала в город из села, чтобы ты меня вывез в какие-то заросли, каких и в селе полно.